

Анна Грай-Воронец

Возвращение в Ангкор

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Г75

Грай-Воронец, А.

Г75 Возвращение в Ангкор/А. Грай-Воронец — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 240 с.

Представьте, что в ваших руках оказался предмет, способный исполнить любое желание. Устоите ли вы перед соблазном, не зная, какую цену придётся за это заплатить? Что именно вы загадаете? Стать богатым? Отомстить обидчикам? Или решите поскорее предать забвению этот предмет, пока он не навредил никому?

Семь человек. Три страны. Два времени. Одно желание...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12214-8

© Анна Грай-Воронец, текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

*Великие тайны нашего бытия
ещё только предстоит разгадать,
даже смерть может оказаться не концом.*

Никола Тесла

НАСТОЯТЕЛЬ

22 марта 1431 года. Ангкор, Камбоджа

Настоятель понял, что ждать её больше нет смысла, госпожа Сэмпя Гьялмо не придёт, и они попусту теряют драгоценное время. Он вернулся в круг из двенадцати буддийских монахов, сидящих на каменном полу под сводами храма Ангкор Ват. Шестеро из них были облачены в оранжевые одежды, остальные — в тёмно-красные. То были приглашённые монахи из Тибета. Они низким голосом распевали мантру¹ и мерно покачивались из стороны в сторону. Монахи повторяли её бесчисленное количество раз на протяжении более чем ста дней. В центре круга стоял резной сосуд из золота, инкрустированный большим рубином. От него исходило красноватое свечение и едва доносился низкий гул.

Руки Настоятеля безвольно лежали на коленях. Он смотрел куда-то вдаль невидящим взглядом. Перед его глазами снова поплыли виды Ангкора. Но не того Ангкора, что он представлял собой сейчас: ажурного храмового комплекса, сплошь украшенного золотом и драгоценными камнями, а другого — разрушенного, разграбленного, изувеченного. Он видел этот образ уже много раз: впервые это видение пришло к нему пять лет назад, во время праздника Весак². Тогда он не обратил на него должного внимания, а спустя какое-то время и вовсе о нём забыл. Но оно повторилось снова три года назад, потом год назад, и вот уже буквально преследовало его каждую ночь.

Настоятель пригладил чёрные волосы, забранные в тугой хвост, которые в его семьдесят лет нисколько не тронула седина, и закинул моток жёлтой накидки поглубже за спину. Он редко надевал жёлтую накидку монаха, отдавая предпочтение чёрному кимоно. Это была его личная привилегия, такая же, как

² Весак — праздник в честь дня рождения, дня просветления и дня смерти Будды.

и носить волосы, а не брить их, как это делали все монахи. Эти привилегии дались ему не просто так, а за особые заслуги, о которых Настоятель не любил вспоминать.

«Надо спрятать сосуд так, чтобы ни одна душа в этом мире, кроме монахов, не знала, где он, — твердил себе Настоятель, запечатывая сосуд. — Это не спасёт Ангкор от падения, но на какое-то время этого хватит, чтобы оградить мир от древней необузданной силы. Придёт время, и они смогут довершить начатое до конца. Госпожа Сэмпа Гьялмо должна прочесть свою молитву. Во что бы то ни стало! Только она может и должна запечатать на веки это древнее зло... Возможно, уже не в этой жизни...»

КАРИНА

Шесть лет назад. Московская область, Россия

Карина встала из-за рабочего стола, сомкнув руки в замок. Лёгкая улыбка, тронувшая её губы, была вовсе не дежурной. Она любила свою работу и отдавала ей всю душу. Прядь каштановых волос выбилась из пучка, собранного на затылке, придавая девушке дополнительный шарм, которого у неё и так было в избытке. Дети просто обожали эту хрупкую, слегка курносую девчушку с ямочками на щеках, которая умела подать материал так увлекательно, как почему-то не мог никто из преподавателей в школе.

— Let's talk about flight³. Артём, what's in English for example⁴ «самолёт»? — спросила Карина.

— Э-м-м... plant. Нет, plane, — ответил Артём.

Его щёки слегка подёрнулись румянцем из-за возникшей заминки.

— Хорошо, а какие ещё есть синонимы этого слова? — уточнила Карина.

Она написала на доске все ранее названные варианты.

— Aircraft, — ответила отличница Катя, не дождавшись пока ей дадут слово.

— Good! Взлёт? Иван? — продолжила Карина.

— Take off, — ответил Иван.

— Молодец! Ты, наверное, помнишь и как будет посадка? — с энтузиазмом вскинула брови Карина.

— Landing, — не растерялся тот.

— Руление?

— Taxi, — выпалил Иван.

— Ворота?

— Gate, — опередила Ивана Катя.

Иван скорчил той рожицу и пригрозил кулаком.

— Прекрасно! — похвалила учеников Карина. — Итак, напоминаю, что на следующем занятии продолжим эту тему, а так-

³ Let's talk about flight — давайте поговорим о полете (англ.).

⁴ What's in English for example — как будет по-английски (англ.).

же более подробно остановимся на теме путешествий и достопримечательностей. И не забудьте принести поделку: будем голосовать за лучшую! Жду всех вас в четверг! Our lesson is over! Goodbye!⁵

— Goodbye! Goodbye! — доносились детские голоса со всех сторон.

Кабинет наполнил звук отодвигающихся стульев и суетящихся учеников, поспешно рассовывающих учебные тетради по рюкзакам. Карина сидела за рабочим столом и улыбалась, наблюдая за копошащимися детьми.

Идея открыть школу английского языка пришла ей пять лет назад вскоре после получения диплома о высшем образовании. Только что вылупившийся студент-экономист с прекрасным знанием английского языка уровня Advanced в то время мог претендовать только на должность менеджера в кафе быстрого питания: в стране бушевал очередной кризис, опытные специалисты попадали под сокращение, даже они оказывались никому не нужными, что уж говорить о только что оперившихся молодых выпускниках.

Тогда Карина сидела на кухне у подруги и макала пакетик чёрного чая в кипяток, водя пальцем по цветочкам, отпечатанным на затёртой клеёнчатой скатерти. Слюнявая осень стучала в окно корявой веткой берёзы, с листьев которой капали первые капли нудного осеннего дождя.

— Люд, я просто в отчаянии. Работы нет, никаких перспектив тоже. У меня заканчиваются деньги, заработанные на помощи студентам с выпускными дипломами. Через неделю, боюсь, что мне уже нечего будет есть, — сказала Карина, положив чайный пакетик на блюдо.

В глазах заблестели слёзы, которые она еле сдерживала.

Люда с сочувствием посмотрела на подругу. В отличие от Карины, должность менеджера в кафе быстрого питания ей не претила, но, зная отношение Карины к такой работе, Людмила глубоко вздохнула в знак поддержки.

— Я даже не знаю, что мне делать, — продолжила монолог Карина, разведя руки в стороны. — Я встала на биржу труда, но

⁵ Our lesson is over! Goodbye! — Занятие окончено! До свидания! (англ.).

им мне тоже особо нечего предложить. Ходила на днях по направлению в управляющую компанию на должность экономиста. Жуть такая, как они там только работают! Всё ветхое, обои на стенах облезлые, пожелтевшие, потолок весь сыплется. И пахнет пылью и безнадегой. Мне с порога тут же заявили: «Зарплаты низкие, премий не бывает». Ну а что мне делать? Я конечно же отказалась. Только вот это был третий отказ. Завтра получу пособие в последний раз.

Глубоко вздохнув, Карина склонила голову и прикрыла ладонью лицо. Люда достала из мешочка колоду карт и предложила:

— Давай разложу карты, и мы посмотрим, что там у тебя с работой?

Карина оживилась.

— Ой, спасибо, Людочка! Давай!

— Смотри, первый дом — твоя личность. Здесь карта Шута. Ты займёшься чем-то новым в жизни. Сейчас по другим картам увидим, чего именно это касается. Так, второй дом — финансы, недвижимость. Тут карта Мир. Это расширение, увеличение...

Телефон Карины зазвонил, прервав поток предсказаний Людмилы.

— Алло, Кариночка! Здравствуй, это Григорий Петрович из института, преподаватель по английскому языку, помнишь?

— Да, да, конечно, помню, здравствуйте! Чем могу помочь? — сердце Карины забилося сильнее. Может, в институт позовут?

— Карин, у меня тут такое дело... Не знаю, с чего начать. В общем, мне срочно уехать надо на конференцию в Петербург, а у сына какая-то контрольная работа нарисовалась по временам. Он не понимает ничего, и преподаватель в школе попалась бестолковая. Ну я же помню, что ты хорошо английский знаешь. Позанимайся с ним, пожалуйста. Ну прям очень надо.

— С удовольствием, Григорий Петрович! А может, у него в классе ещё есть желающие? — с надеждой спросила Карина.

Григорий Петрович выдержал паузу.

— Наверное. Я поспрашиваю! Могу двух студентов тебе из вуза прислать. Приезжай завтра ровно в пять на Горького пятьдесят семь, квартира сорок. Сможешь?

— Договорились! Григорий Петрович?..

— Да, Карин?

— Спасибо вам огромное! — ответила Карина.

С того момента она решила, что брать школьников и студентов на репетиторство вполне даже по силам и по нраву. Постепенно к ней потянулись не только дети, но и люди постарше, которые перед поездкой за границу желали немного подтянуть уровень языка, чтобы хотя бы не заблудиться в аэропорту и быть в состоянии объясняться не только жестами. Сначала Карина исправно принимала всех у себя дома, но, когда её однокомнатная съёмная квартирка превратилась в проходной двор, решение снять отдельное помещение стало вполне очевидным.

Небольшое полуподвальное помещение на окраине города сурово смотрело на неё тёмно-серыми бетонными стенами. На полу были разбросаны окурки, где-то валялись осколки бутылочного стекла. Пахло мокрым бетоном и плесенью. Свет осторожно заглядывал внутрь помещения через единственное мутное окошко, расположенное под самым потолком. Окно ещё не мылось ни разу, потому что многоквартирный дом, в котором и было это помещение, сдался только год назад.

Карина глубоко вздохнула. Выглядело это пространство неприветливо, однако на другое помещение её бюджета просто не хватало, а её молодой человек Алексей больше не был готов жертвовать личным пространством в маленькой квартире, построенной ещё во времена Хрущёва, где его регулярно притесняли розовощёкие школьники и «всякий другой сброд», как он их называл.

— Лёш, мы что-нибудь придумаем, правда? — спросила Карина и закусила нижнюю губу.

— Кис, да тут всего пятьдесят квадратов! Я за неделю-другую сделаю тебе из него конфетку, — обнадёжил Алексей, — ну или хотя бы печеньку.

Через десять дней, как и было обещано, угрюмые стены превратились в благородно-оливковые, потолок из мрачно-серого стал белым и засверкал модными светодиодными светильниками. Там, где ещё вчера валялись окурки и осколки стекла, теперь лежала светлая плитка под мрамор. Магнитная доска